

Т. В. Луговик

(Гомель, УО Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»)

**«OSTARBEITERS»: ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА
И БЫТА «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ» В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ «МОЗЫРСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»
И «ЧЕРНИГОВСКИЙ КУРЬЕР»)**

Начиная с сентября 1939 г., по мере освоения «жизненного пространства», гитлеровская Германия ощущала острую нехватку рабочей силы. Возникшие трудности предполагалось решить за счет принудительного использования рабочей силы из захваченных стран. Остарбайтеры имели статус низшей социальной категории и ввозились на территорию нацистской Германии в качестве «живого товара». Кажется невероятным, но в XX в. крупные немецкие компании (Сименс, Юнкерс, Хенкель, Опель) закупали людей десятками тысяч, используя на самых тяжёлых работах при минимальных условиях содержания. Квалифицированные немецкие рабочие должны были работать только в отдельных отраслях: «Не их задача копать и таскать камни, для этого есть русские... Одежда, условия жизни и снабжения подневольных рабочих чуть лучше, чем у них дома... В качестве обуви им достаточно деревянных башмаков, к ношению нижнего белья не привыкли... Иных наказаний, кроме как лишения еды и казни по законам военного времени, к ним применять не стоит» – заявил рейхсмаршал Г. Геринг в ноябре 1941 г. [1, с. 154].

В период оккупации с территорий Украины и Беларуси в Германию попадали и военнопленные. Захваченных в результате карательных операций, их отправляли в лагеря военнопленных, а оттуда в Германию. Неделю их содержали в «пересыльных» лагерях, где «проверяли», «сортировали» в рабочие колонны по профессиям, обеспечивали документами и в товарных вагонах доставляли в рейх. По данным отдела репатриации СНК БССР, за годы войны в Германию из Беларуси было угнано примерно 400 тыс. человек; по данным НКД с Украины – 2,2 млн. человек.

Под лагеря для восточных рабочих приспособляли школьные здания, пустующие цеха, крестьянские подворья, которые обносили колючей проволокой. Жили остарбайтеры в переполненных бараках; одежда служила им и постелью. Официально установленный рацион – 1,5 л.

брюквенной баланды и 300 гр. хлеба в день. Антисанитария, нечеловеческие условия работы, частые болезни и истощение вызывали высокий уровень смертности остарбайтеров. Для лечения «остарбайтеров» запрещалось применять медикаменты и оказывать медицинскую помощь.

Таковой была ужасающая реальность остарбайтера. С другой стороны, листая оккупационную прессу, обнаруживаем противоположную картину. Возьмем русскоязычную газету «Мозырские известия», которая выходила в 1943 г. в г. Мозырь и украиноязычную газету «Черниговский курьер», которая выходила с февраля 1943 г. в г. Чернигове. Их главными рубриками были: «Сообщение из Главной квартиры Фюрера»; «События, посвященные земельному порядку и сельскому хозяйству»; «Критика строя, событий, культуры и социализма»; «Сообщения с фронта»; «Приглашение на работы в Германию»; «Объявления»; «Приказы»; «Проза и анекдоты»; «Карикатуры»; «Приглашение на работы в Германию»; «Письма из Германии», событиях науки и культуры.

Одной из ключевых задач изданий «Мозырские известия» и «Черниговский курьер» была агитация выезда на работу в Германию. Газеты вещали о хорошей жизни в Германии, чтобы местные жители без страха ехали туда; убеждали, что с новой властью у них будет достойная жизнь, тем самым настраивали на доверие и склоняли население на свою сторону. Вместе с тем, публикуемые статьи и успокаивали тех, чьи родственники уехали на заработки, а вестей от них не поступало.

«Вы не можете себе представить, как я счастлива. Я прибыла сюда без препятствий; дорога не была тяжелой, как об этом говорилось дома. Во время путешествия нам давали хорошо кушать и хорошо с нами обращались. Я работаю теперь у доброго хозяина, имеющего свой ресторан. Кушанье у нас хорошее, я ем сколько хочу. Чувствую себя намного лучше, чем раньше. Я получила также новую одежду. Работаю по 8 часов в день. Эта работа мне очень нравится» – восторженно писала родителям в г. Павлоград Надя Попова [2, с. 4]. Аналогичное по содержанию письмо Зои Куринкевич, адресованное родителям в г. Винницу: «С нами обращаются очень хорошо... Питание хорошее». Публикация подитоживалась словами, призванными развеять сомнения и убедить читателей: «Вот два письма, подученные от прибывших с Востока на работу в Германию, познавших истинную правду и увидевших подлинную настоящую человеческую жизнь в новом свете. Кому же верить: им, кровным русским, или жидовским агентам?» [2, с. 4]. Письмо Сергея Михалюка на Мозырщину созвучно

с предыдущими письмами: «Сообщаю Вам, что я здоров. <...> Мои хозяйка дали мне брюки, два пиджака, деревянные башмаки и шапку. <...> подарили мне еще две пары брюк, сюртук и еще одну пару шерстяных носков. У моего хозяина прекрасный дом, прекрасный сарай для двух возов. Везде царит чистота. В каждой комнате электрический свет и радио. Я имею вдоволь, что есть и что пить, и сплю хорошо» [3, с. 4].

Почти в каждом номере «Черниговского курьера» печатались аналогичные статьи, более того, целые страницы, посвящались нацистской пропаганде. В одном из номеров газеты статья В. Беззубыка «Про життя в Німеччині (з дорожніх нотатків)»: «У жовтні минулого року довелося побувати в Німеччині. Все, що я побачив там, справило на мене величезне враження, яке докорінним чином протирічить усім брехням, які так старанно у свій час розповсюджувалися про Німеччину советською пресою. <...> Як тільки я в'їхав до Німеччини, мов у казці, я побачив перед собою найкультурніші міста і села з усім їх устаткуванням, зробленим за останнім словом техніки і культури...». Стаття заканчивалась словами: «В Німеччині кожному працюючому відкриті двері до культурного життя» и конечно же, словами благодарности, восторга в адрес Адольфа Гитлера [4, с. 3]. Ознакомившись со столь «безупречным материалом», население Украины, Беларуси доверчиво соглашались (в крайнем случае – без особой боязни) и уезжали в «лучшие условия» работы и жизни.

С целью заинтересовать населения оккупированных территорий выездом на работу в Германию, издания публиковали статьи, посвященные описанию уровня жизни в этой стране, условиям и возможностям жизни людей, в частности женщин, которых выезжало больше, чем мужчин: «На ровной, бывшей спортивной площади завода стоят бараки. Образующаяся ими улица ведет к плавальному бассейну. <...> Перед обедом в общежитии тихо. Молодая работница старательно чистит зубы. В малом магазине, около столовой, имеются щеточки и зубной порошок в малых бумажных пачечках, которых всегда находят покупатели. Большие комнаты барака перегорожены ширмами, за которыми стоят кровати. Пол чисто вымыт песком. <...> Работницы сами не убирают жилищные и спальные помещения. Это делают специально выделенные для этого женщины. Они с врожденной в них самоуверенностью работают, отдыхают, едят, творят, а в свободное время упорядочивают свои частные дела, начиная от писания, каждые 14 дней по одной открытке, которая путешествует около 4 недель до своего дома, или к родным и знакомым в других местах Германии, и кончая прогулками, посещением театра или танцами в большой кантине» [5, с. 4]. Стаття

акцентировала внимание на достойных условиях жизни и труда женщин в Германии, противопоставляя их советской действительности, в которой женщина не имела возможности уделить себе времени, в частности, на танцы или посещение театра.

Статья «Как восточные работницы проводят свой досуг» на страницах «Мозырских известий» информирует о быте белорусских женщин в немецких лагерях: «При посещении работниц из Востока на одном большом немецком заводе, мы зашли в большой буфет. Женщины поют и играют, женщины и девушки живут в другом мире, среди чужих людей, они, видимо, довольны своей работой, своим достатком, иначе результаты их деятельности не были бы так необыкновенно хороши. Подруги находят друг друга или сразу уже приезжают вместе в Германию <...> Они довольны жильем, едой, окружающей средой». Таким образом, одновременно с идеологически возвышенным окончанием («работают они радостно и охотно, чтобы своей работой действовать победоносной борьбе с большевизмом»), прослеживается тоска по Родине: «Во всех разговорах, которые мы вели, выявлялось одно желание: более знать о доме, родных» [6, с. 4].

Анализируя и сопоставляя публикации оккупационных изданий с исторической действительностью, исследованной учеными-историками (Т. В. Пастушенко, Н. В. Коваль, Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко, В. Д. Селеменев, Г. Н. Яковлева, Л. С. Скрябина и др.) в современных исследованиях Великой Отечественной войны стоит отметить их частичное, а иногда и полное несоответствие. «Активная пропаганда» оккупационной власти намерено искажала реальность, стараясь представить выезд на работы в Германию как высшее благо для советского человека, одну из ступеней к достойной жизни и обеспеченному будущему. При этом советский уклад представлялся как постыдный, недостойный человеческому существованию. Красивая картинка жизни в Германии, представленная в оккупационной прессе, должна была активизировать желание выезжать из страны, особенно у молодых людей. О том, как складывалась их судьба в дальнейшем, газеты, как правило, уже не писали...

Список использованных источников и литературы

1 Андриевич, Е. Трудоустройство и быт белорусских оstarбайтеров в Третьем рейхе / Е. Андриевич // Проблемы и перспективы современной науки : сб. ст. участников III Респ. науч.-практ. семинара молодых ученых, Минск, 23 нояб. 2012 г. / Минский ин-т

управления ; редколл. : В. В. Гедранович [и др.]. – Минск, 2013. – С. 153–156.

2 За меня не беспокойтесь, мы чувствуем себя как дома //

Мозырские известия. – 23 мая 1943, № 13. – С. 4.

3 Письма из Германии / Мозырские известия. – 4 июля 1943, № 19. – С. 4.

4 Беззубик, В. Про життя в Німеччині (з дорожніх нотатків) /

В. Беззубик // Чернігівський кур'єр. – 4 лютого 1943, № 9 (167). – С. 3.

5 Посещение работниц Востока // Мозырские известия. – 16 мая 1943, № 12. – С. 4.

6 Как восточные работницы проводят свой досуг // Мозырские известия. – 25 июля 1943, № 22. – С. 4.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ